

Город сделан из парков и улиц, двориков и домов. У домов есть подвалы и чердаки, лестницы и шахты лифтов, водосточные трубы и крыши. И везде есть свои обитатели — только самые невнимательные из людей думают, будто в домах никого кроме них не живет. Крысы грызут полы и делают норы, голуби и воробьи вьют гнезда под стрехами, кошки прячутся в подвалах и на чердаках у теплых труб. А волшебные феечки строят волшебные домики из первого снега, детского смеха, тополиного пуха и других прекрасных вещей.

Откуда на крышах появились первые феечки, кто научил говорить крысиного короля и позволил ангелам показываться на свет, никто не знает. Хозяйка Лавки Ненужных вещей (она когда-то была человеком и умеет смотреть на мир с разных сторон) рассказывает, будто ещё сто лет назад в домах жили обычные домовые, в лапоточках и с бородами. Но однажды в город пришла война. Летали самолеты, рвались бомбы, стреляли пушки, бежали и падали люди, по улицам маршировали солдаты в противной форме и горланили песни на чужом языке.

Перепуганные домовые разбежались по деревьям и никогда больше в город не возвращались.

На чердаке одного дома пряталась маленькая семья — мама и дочка. Они ждали, когда же вернется их папа, поможет освободить город, и их спасет. Чтобы было не так страшно ждать и меньше хотелось кушать, мама придумывала для дочки сказки обо всем, что творилось вокруг. Она рисовала феечек и прекрасных принцев, придумывала для них наряды, устраивала сказочные пиры и балы. Потом однажды пришли солдаты, забрали маму с дочкой и увели. А феечки остались.

Но Хозяйка Лавки может и ошибаться. Вдруг феечки завелись сами, когда солнечный луч упал на страницу заброшенной на чердак старенькой детской книжки? Или просыпались на чей-то балкон из шкапулки настоящей большой Феи? Или приснились мудрому сказочнику, а потом потихоньку убежали из его снов?

Где же правда? Читайте сказки, друзья, и может быть, догадаетесь сами...

Первая сказка

Жила-была кошка. Жила на крыше и поэтому думала, что она важная, вы-со-ко-пос-тав-лен-на-я персона. Спала у теплых труб на чердаке и там же, в укромном уголке, хранила свои сокровища. Когда хотелось — и днем и ночью — гуляла по крышам, пела песни, делала вид, что охотится на шустрых воробушков. Кушала она... хотелось бы написать, что наша кошка питалась манной небесной, но, увы — предприимчивая Миу (так она себя называла) лазала в форточки, воровала с подоконников и балконов все, что плохо лежало и годилось ей в пищу. Случалось, объедала ленивых домашних котов, выгибая спину на их протесты. И знаться с ними не хотела ни разу. Дело даже не в том, что Миу была гордая кошка, просто ей хватало замечательных крыш.

У неё были тайны, секреты и настоящие волшебства. Она видела, как солнечные зайчики едят настоящую морковку, как городские феечки в сентябре катаются на осенних листьях, как царица Зима ходит по улицам и дышит на тех, кто не успел спрятаться. Она прятала у себя на чердаке белый пух из крыльев снежных гусей и черные перья полуночных воронов, она знала наперечет всех лунатиков в своем квартале и порой тихонько ходила за ними следом.

Вам уже стало интересно, как она выглядела? Иногда Миу хотелось стать белоснежной и длинношерстной, иногда поджарой рыжей красоткой, иногда — бесстыжей и черной кошкой. Но на свет она появилась простой полосатой муркой, а в кошачьи парикмахерские беспризорников не пускали.

Из соседских котов она знала всего двоих. Грациозную сиамку с девятого этажа — леди иногда выходила на площадку поразмять лапки и поточить когти о соседскую дверь. Миу немножко завидовала сдержанному изяществу сиамских движений, но презирала её за ограниченность кругозора. А черно-белого молодого бродягу, который обретался в подвале, ей было искренне жаль — грязный, ободраный, вечно куда-то спешит, что-то ищет. И кормили его из мисочек доброхотки-старушки — никакого азарта добычи.

Однажды утром Миу сидела на крыше и смотрела на облака. За колыханием белых лент и бегом теней она могла наблюдать часами.

Вдруг Миу услышала стук. Она тихонько обошла трубу и увидела: на чердачном окошке сидит ворона и колотит чем-то пестрым о раму.

— Миууу! — хищно сказала Миу.

Перепуганная ворона захлопала крыльями и улетела. А её добыча скатилась внутрь, на чердак. Миу тут же побежала смотреть. И увидела только блеск пестрого шарика — это был мячик, чудесный гуттаперчевый мячик, который так здорово ловить лапами... Вот только сегодня дворник не закрыл дверь на чердак. И мячик ускакал вниз по ступенькам.

— Мя! — с азартом сказала Миу и побежала следом. Она промчалась мимо пятнадцатого этажа,

десятого, девятого (не успев даже фыркнуть на удивленную сиамку), третьего, второго... заветный мяч был так близок, но ступеньки все продолжались. И вдруг лестница кончилась. Миу увидела мячик — в хищных когтях черно-белого подвального бродяги.

— ФФФШ! — сказала Миу. — Отдай, это мой мячик!

— МИИЯУ! — ответил бродяга. — Почему это я должен тебе его отдавать?

— Потому что его принесла ворона на мою крышу, — фыркнула Миу.

— А теперь он докатился до моего подвала, — возразил бродяга. — Он мой.

— Вот ещё! — обозлилась Миу, распушилась и клацнула зубами.

Бродяга не стал драться. Он убрал лапу с мячика и подался назад:

— Ладно. Не так-то много удовольствий у тебя наверху, бедняжка, забирай свою игрушку и радуйся.

От обиды Миу распушилась ещё больше:

— Это почему это я бедняжка? На себя посмотри, пугало подвальное! И морда в шрамах!

— Это не шрамы, а боевые награды, — приосанился бродяга. — А бедняжка потому, что сидишь у себя на крыше, и ничего интересного в жизни не видела.

— Можно подумать, ты видел, — огрызнулась Миу.

— Конечно, — осклабился бродяга. — Ты вот на крыс охотилась?

— Нет, — сказала Миу. — Я их только издалека нюхала.

— А я их ем. А ещё я видел Крысиного Короля, — бродяга глянул, достаточно ли Миу впечатлилась, и продолжил. — Белый Байкер и Крысиный Король

бились целую ночь на свалке за гаражами. Белый Байкер отрубил Королю хвост, а я трофейчик-то подобрал. Хочешь глянуть? Кстати, меня зовут Мяфть.

— Миу, — застенчиво сказала Миу.

И они побежали в подвал глядеть на хвост Крысиного Короля. Потом Мяфть провел Миу по всем интересным местечкам в округе, рассказывая какая бабушка кормит котов свежей рыбкой, какая не жалеет печенки, а какая носит сушеную дрянь. Потом они попробовали поохотиться на крыс, но ничего не вышло — они смеялись и перемяукивались, а крысы слышали это и удалялись, вальяжно волоча за собой хвосты.

На другой день Миу пригласила нового знакомца к себе, показала, как просто таскать из форточек разные вкусности и гонять воробьёв. Она приманила на зеркальце солнечных зайчиков, спела песенку.

На закате они вдвоем сидели на трубе и смотрели, как опускается солнце. Оба были гордые звери и гуляли сами по себе, но иногда так приятно встретить чуткое, понимающее сердечко.

— Мурррр, — вздохнула Миу и потерлась щекой о друга, — если кто и бедняжка, так это сиамка с девятого этажа. Со всей своей красотой сидит у каких-то людей в квартире и не знает, что такое настоящая жизнь.

— Мяфф, — согласился Мяфть. — Бедная киска как ей должно быть одиноко.

А сиамка в это время сидела дома, в уютном хозяйском кресле. По телевизору показывали сериал «Короли Саванны», на экране ноутбука мерцала недописанная статья по сравнительному анализу муррканья московских и питерских кисок, на фарфоровой

тарелочке дожидался благосклонного внимания хвост креветки. Прилетела летучая мышь, замахала крылышками. Сиамка бегло проглядела почту, разложила её на три кучки, лениво решая, кому первым ответить — мейн-куну из Амстердама, леопарду с Килиманджаро или сфинксице из Нью-Йорка. Услышав мяуканье за окном, она лизнула лапку, потянулась и муркнула:

— Уличные кошки — такие бедняжки. Ну что, скажите мне, что они видели в этой жизни?

...Говорящие на одном языке порой нуждаются в переводчике. Думающие на одном языке — нет.

Вторая сказка

Феечка водосточной трубы была скромной и очень застенчивой. Она так не любила кого-нибудь утруждать, что сама ставила заплатки на крылышки вместо того, чтобы отнести их в ремонт. Когда феечки собирались потанцевать в лунном свете, она летала так низко и пела так тихо, что её никто не замечал. Говорили даже, будто феечка водосточной трубы это выдумка — зачем нежным созданиям жить в таких невыносимых условиях?.. Те, кто так говорил, просто никогда не бывал на крыше. И не знал, как струится в трубе вода, как чудесно кружит поток, как пушистыми цветами расплываются в пыли первые капли дождя. И не пробовал играть на сосульках в последнюю ночь января — тонкой-тонкой серебряной палочкой трогать лед и слушать, как тает в тишине робкий звук. И не засыпал, зарывшись в опавшие листья — нет на свете постели нежнее. И... не стоит рассказывать всех секретов, ведь вы тоже захотите стать феечками, а крыш на всех не хватит.

Наша феечка строго следила за водосточной трубой, и каждый день, нарядившись в комбинезончик с прорезями для крылышек, лазала по ней вверх и вниз, проверяя — не пора ли подкрутить гаечку, не проржавели ли скобы. Когда чердачные крысы

устраивали американские горки и с писком катались по трубе вниз, феечка их пускала, хотя и ворчала в кулачок. А вот чердачных котят не пустила — малы и лапки переломать могут. За это кошки-мамы связали феечке теплый шарфик, варежки и носки из кошачьей шерсти. Поэтому, когда над крышей дул северный ветер или кружилась метель, феечка не мерзла — она сидела в своем домике с фонарем над входом, пила чай из жасминовых лепестков и радовалась.

Как-то осенью у феечки было много хлопот, и она позабыла смести с крыши опавшие листья. Когда зима кончилась, и пригрело апрельское солнышко, у самой трубы пробился зеленый росток. Сначала феечка думала, что это сорная травка и улыбалась, что у неё теперь есть свой садик. А тем временем росток тянулся к свету, креп и наливался силой. К октябрю листики у него покраснели, и оказалось, что это красивый маленький клен. Феечка очень обрадовалась. Чтобы деревце не замерзло, она закутала его в плед и надела шапочку на макушку — надела бы и носочки, но не нашла, куда. И всю зиму волновалась — хватит ли деревцу тепла.

Оказалось, что хватит — в апреле клен снова зазеленел, радуя феечку. И она сразу почувствовала себя немножко важнее — много ли феечек может похвастаться, что у них есть собственное деревце? На летних танцах она стала петь чуточку громче, летать чуточку выше и в первый раз в жизни взяла второе пирожное с блюдечка с угощением. Она полюбила дремать под деревцем днём, а потом рассказывать другим феечкам, как чудесно отдыхать в тени *своего* сада. Осенью она заказала у мадам Паучихи

с соседнего чердака уютный гамачок, чтобы на будущий год подвесить его между ветвей. И конечно же, не забыла укутать клен на зиму.

Снежные месяцы она провела, мечтая о будущем лете. На новый год нарядила деревце, словно принца — и все обитатели крыши водили вокруг него хоровод, распевая «На крыше рос веселый клен». Потом феечка угостила всех чудесными булочками с облачными сливками. И феечку долго благодарили за праздник.

Весной оказалось, что деревце растет медленно. Феечка стала за ним ухаживать — поливала из лейки, пела песенки, попросила знакомых крыс принести для клена свежей земли из парка. И как по волшебству, ствол потянулся ввысь. В июле феечка смогла повесить между веток свой гамачок и качаться в нем вволю. Она не жадничала — когда ей самой не хотелось нежиться под солнышком, она пускала и кошек и крыс (предварительно окатив их из лейки и велев хорошенько вытереться) и даже ворон. И потихоньку к феечке каждый солнечный день стали ходить гости. Феечка радовалась — но и дождливые дни стали для неё ещё милее. Они оставались вдвоем с деревцем и вместе слушали тихие песни и громкие марши воды в водосточной трубе. А потом феечка засыпала счастливая...

Дело шло к сентябрю. Феечка уже начала вязать для клена зимний плед из голубинового пуха — её одежды деревцу давным-давно стали малы. Как-то раз потру, обследуя свою трубу, феечка обнаружила, что верхний раструб, у самой крыши, перекосялся. Она стала смотреть, в чем дело — и оказалось, что клен дотянулся корнями до самой трубы, начав её разрушать.

И сам тоже перекосялся — достаточно осенней бури, чтобы сдуть подросток с крыши.

Феечка убежала к себе в домик, бросилась на постельку и целый день плакала. Потом встала, заварила себе чай из жасминовых лепестков и начала думать. Вы не поверите — все феечки умеют думать, просто очень не любят это показывать. Истина, которую она от себя прятала, открылась во всей неприглядной красе — дереву на крыше совсем не место. Можно было, конечно, придумать уменьшающее волшебство и навсегда оставить клен маленьким, но феечка понимала — так нечестно. Значит, пришла пора расставаться.

Феечка быстро-быстро расправила крылышки и полетела решать проблему. Сначала она договорилась с крысами, чтобы те вырыли ямку в ближайшем сквере. Потом выменяла в мясном магазине большую косточку и уговорила дворового пса Геннадия, чтобы тот сторожил деревце, не позволял собакам поднимать у клена ножку, котам — точить о кору когти, а мальчишкам — обрывать ветки. И, наконец, (это было самое сложное) собрала всех знакомых феечек и уговорила их прийти к ней на крышу в четко назначенный день (точнее ночь).

И вот, при свете луны, убедившись сперва, что ни один припозднившийся гуляка не шатается по двору, феечки дружно надели переднички и начали операцию по спасению. Сперва они остороженько выкопали деревце, потом обхватили его десятками маленьких ручек и понесли вниз. Наша феечка самолично присыпала свежей землей тонкие корешки, полила клен из леечки (слезами тоже полила), сказала «спасибо», «до свидания» и улетела.

Всю долгую зиму наша феечка очень грустила. Живи она не на крыше, а в какой-нибудь из роскошных квартир, логично было бы предположить, что рыдала б она одна, но обитатели крыш своих не бросают. Крысы таскали нашей феечке обрезки шелка из модного ателье и чудесные засахаренные фрукты. Кошки приходили мурчать колыбельные и грели домик в конце декабря, когда у феечки сломалось отопление. Чердачные вороны тоже приходили петь песни — и ни у кого не хватило духу намекнуть, что их ор неуместен. И прочие феечки стали чаще навещать подружку. Но до самой весны бедняжка была неутешна.

С первыми теплыми днями, она стала каждый день летать вниз, проверяя — как там клен. Вдруг?... Но к счастью никакого «вдруг» не случилось. Деревце распустилось чуть позже остальных во дворе, и первый год росло капельку хуже, но вскоре выправилось. Если будете в том сквере — полюбуйтесь, такого высокого, красивого, раскидистого и уютно шуршащего листьями клена вы не найдете и в Ботаническом саду. Старушки во дворе до сих пор удивляются — с какой волшебной быстротой он из саженца превратился в высокое дерево. И сидеть на скамейке под ним, попивая холодное пиво или поедая мороженное очень приятно.

Клен помнит про свою феечку, и когда она пролетает над кроной по своим феечковым делам, всегда приветственно машет ей ветками. И феечка ему радуется — если б не это дерево, она так и осталась бы одинокой и никому, кроме водосточной трубы не нужной. У неё много-много друзей, свой собственный маленький горшочек с пестрой геранью

и другой — с елочкой из магазина. А когда над крышами собирается ливень, феечка сидит на краю водосточной трубы, болтает ногами и улыбается, зная, что клен слышит тот же стук капель, и вода несет силу его корням.

...Мы можем быть далеко, но над нами общее небо...

Третья сказка

Откуда на крыше завелся лис — не знал никто. Феечки говорили, что птица Ох принесла его в когтях из дикого леса и забыла съесть. Кошки были уверены, что глупая феечка баловалась на чердаке с живой водой и случайно (случайно ли?) полила воротник старой шубы. Крысы опасливо поджимали хвосты, уверенные, что рыжая бестия послана им в наказание за съеденный невзначай свиток Торы (а не надо приносить на чердак вкусную кожу). Но факт остается фактом — на крыше жил лис.

Разговаривать он не умел — или притворялся, что не умеет. Спал, где придется — на теплых трубах, у кирпичных перегородок, а то и прямо в снегу. Спал, как правило, днем, а ночью бродил по крышам и лестницам, рылся на чердаках, скреб когтями по жести и пронзительно лаял. Ел, что найдет и кого поймает — феечки не давались, с кошками он не связывался, а вот птичкам и мелким грызунам грозила несказочная опасность. Лис совал везде любопытный нос, подслушивал, подглядывал и подкрадывался. Обожал утащить у кого-нибудь нужную вещь, извалять в пыли, обгрызть, перепачкать и бросить совсем в другом месте. В общем, был докучным и неприятным соседом. И, невзирая на

редкую красоту, — пушистый хвостиче, снежно-белую грудку и янтарные умные глаза, — любовью у соседей не пользовался.

Одна интеллигентная крыса вспомнила, как в детстве ей попадалась вкусная книжка Экзюпери, и решила приручить лиса, сделавшись для него единственной крысой на свете. Каждый день она чуточку ближе подходила к убежищу хищника, искоса поглядывала на него, вертела хвостом и даже пробовала играть на дудочке. Лис сперва делал вид, что не замечает храбрую крысу, потом стал искоса поглядывать на неё, потом делать шажок-другой в её сторону. Оставалась какая-то жалкая пара метров, когда крыса сообразила, что за огонек разгорается в желтых глазах зверя, и успела прыгнуть в водосточную трубу. Прокатившись на пузе до первого этажа, она разочаровалась в чтении и с тех пор книжек в рот не брала.

Одна романтическая феечка попробовала лиса образовать. «Скажите ма-ма» увещевала она его и показывала лакомый ломтик сыра. «Тяф!» говорил лис и прыгал вверх за угощением. «Скажите па-па», радовалась учительница. «Тяф!» отвечал лис и облизывался. Феечка хвасталась перед другими феечками и обещала, что спустя пару лет рыжехвостый герой будет читать повесть о хитром Ренаре на старофранцузском. Но однажды она, спеша с уроков на бал, забыла запереть домик. Любопытный лис с трудом поместился в маленькой комнатке. Что он там сделал, мы не расскажем. Но феечке пришлось искать другое жилище, и педагогический пыл у неё пропал навсегда.

Похищав в кулачки над заносчивой бедняжкой, феечки решили действовать скопом и привить лису чувство прекрасного. Они заказали у фейного

мастера крылышки-большемерки, раздобыли летательного порошка, накормили лиса пирожными до отвала, а когда тот заснул — подготовили его для полета. И радостно затанцевали вокруг. Проснувшийся лис обнаружил, что он висит в воздухе, вокруг звездное небо, внизу цепочки огней, а рядом много-много прелестных феечек в разноцветных кружевных платицах. Надо отдать лису должное — он не испугался и даже медвежьей болезнью не заболел. Просто повис, свесив пушистый хвост, притворилсядохлым и стал стоически ждать, когда феечкам надоест игрушка, не желающая с ними играть. Сложно сказать, чем бы кончилась эта затея, но в дело вмешался ветер. Мокрый, сильный, внезапный октябрьский ветер. Он подхватил лиса и унес его далеко-далеко. Феечки летели следом, сколько хватило сил. Они видели, как закончилось действие порошка, перепуганный лис опустился в кучу осенних листьев, быстро-быстро отгрыз ремешок, вильнул хвостом и убежал — только след простыл.

Разочарованные феечки встряхнули мокрыми крылышками и полетели домой, на родную крышу. Они так хотели сделать как лучше. Впрочем, остальные жители крыш решили, что и так неплохо вышло — никто больше не будет стучать когтями по скользкой жести, заглядывать в окна в неподходящий момент и без предупреждения есть соседей. В благодарность они устроили феечкам милый осенний бал и зажили прежней жизнью. Кошки пугали крыс, крысы грызли старые деревяшки, воробьи чирикали, вороны тащили в гнезда всякий мусор, волшебные создания развлекались своим волшебством. Но пару-тройку особо чувствительных феечек мучила совесть — как

там бедный, ни в чем не повинный, почти приручившийся лис?

Однажды в мае, выбрав лунную ночь и никому не сказавшись, совестливые феечки полетели в тот самый лес. Там было страшно, пели вольные птицы, бегали по своим делам всякие звери, кружились духи. На феечек поглядывали недобро — городские, чужие. Но они упрямо пробирались между ветвей. И, конечно же, нашли лиса — в скромном летнем наряде, отощавший, но однозначно счастливый он кувыркался на майской поляне, потешая рыжую супругу и выводок темно-бурых лисят. Как и следовало ожидать, ему не было ни малейшего дела до городских благ и утонченной романтики.

Не смотря друг на друга, феечки вернулись домой. Им было очень стыдно — целых три дня до фестиваля яблочных шляпок они просидели, закрывшись у себя в домиках. Но потом принарядились, развеселились и забыли про все невзгоды.

А легенда осталась. До сих пор маленьким крысятам, котяткам, птенцам и юным феечкам рассказывают про гордого красавца лиса, который жил на крыше. Как чудесно развевался по ветру пышный хвост, как сияли глаза у зверя, когда он заглядывал в окна и искал себе друга. Как однажды прекрасная феечка (кошка, крыска и прочая) приручила гордого зверя, и они жили долго и счастливо, а потом расстались и плакали, расставаясь — они оба считали, что в ответе за тех, кого приручили. Жаль, что лис больше не вернется на крышу... Нет, милое дитяtko, и не вздумай его искать!

...С крыши сложно разглядеть землю...

Четвертая сказка

У котенка по имени Муффф никого-никого не было. Мама Мурр ушла жить в подвал на другой улице, сестренку Мя забрали в гастроном на углу — охранять магазин от мышей, братишку Ми приютила старушка с первого этажа — у неё уже было пятнадцать кошек. А Муффф до сих пор никуда не пригодилась. Она была очень смешная — одно рыжее ушко, другое белое, одна серая лапка, другая черная и на пушистом хвосте семь полос. Муффф думала, что она глупая и некрасивая — разве умные и красивые котята остаются одни на улице? И никто её в этом не разубеждал — зима выдалась тяжкой, и все обитатели крыши занимались своими делами.

Муффф пряталась на чердаке от метели и холодов, находила уютные уголки в старом хламе, ловила солнечных зайчиков, обкусывала сосульки, пугала воробьёв. Но её эта жизнь не устраивала. Многие кошки любят бродить где вздумается и гулять сами по себе. Многие, но не все. Пушистая Муффф больше всего на свете хотела стать чьей-нибудь кошкой. Спать в ногах у любимых хозяев, гоняться за бантиком или мячиком, требовательно мяукать у двери кухни, мурлыкать в кресле и заниматься другими милыми глупостями.

Однажды, на закате солнца, сидя на водосточной трубе, Муфф увидела, как падает первая звезда, и громко-громко загадала желание.

— Мя! Пусть меня полюбят и возьмут в дом хорошие люди!

— Кра-ха-ха! — сказала на это старая ворона, гнездившаяся в мансарде. — Кра-ха-ха! Посмотри на себя в лужу, глупое четвероногое, и подумай, кому ты нужна!

Послушная Муффф заглянула в лужу и вздохнула, что такая бесполезная кошка и вправду никому не нужна. Но соглашаться с вороной и не подумала.

— Фрр! Зато я приношу счастье. И меня обязательно кто-то возьмет!

— Крррр! — сказала ворона, подняла хвост и улетила по своим вороньим делам. А Муфф решила спуститься во двор, поглядеть, чем сегодня кормят бродячих кошек сердобольные бабушки.

Свою девочку она встретила на шестом этаже. Не самую красивую девочку в этом доме и не самую модную. Зато у неё были добрые глаза и теплые руки.

— Какой славный котенок! — сказала девочка. — Иди сюда!

— Мур! — сказала осторожная Муфф и принялась. От девочки пахло розами, тюльпанами и хризантемами — она работала в магазине цветов и день-деньской составляла букеты.

— Иди, не бойся! — сказала девочка, присела на корточки и протянула котенку ладонь.

— Муррр! — подумав, сказала Муфф, и потерлась об эту ладонь рыжим лбом.

Девочка взяла её с собой в маленькую квартиру. Потом сходила в магазин, принесла кошачьей еды

и розовый кошачий домик. Домик Муфф не понравился, но из вежливости она сделала вид, будто там и заснет. И заснула — наевшись досыта, погнав за мячом и посидев на коленях у новой хозяйки. Утром девочка ушла на работу. Муфф села у окна смотреть на облака, а когда мимо пролетела старая ворона, с удовольствием показала той язык.

— Кра-ха-ха! — сказала на это ворона. — Ишь, повезло, дурочка! Погоди, выгонят тебя вон — люди так всегда делают.

Муфф задумалась — она не раз встречала на крыше и во дворе кошек, которых выбросили на улицу. Вдруг ворона права и её тоже прогонят — ведь она глупая и некрасивая зверь? Или попробовать стать красивой, ласковой и хорошей?

Старательная Муфф стала вылизываться вдвое чаще, встречать хозяйку у двери, греть ей тапочки и одеяло. Она не залезала на стол, не охотилась на девочку в коридоре, не рвала колготки и занавески и не точила когтей о мебель. Девочка тоже полюбила найденыша, назвала её Марусей и всегда находила время погладить пушистую подружку или поиграть с ней.

Две недели прошли хорошо, потом случилась катастрофа. Любопытная Муфф погналась за солнечным зайчиком, прыгнула на стол и уронила любимую чашку хозяйки — голубую, с павлинами. Чашка сказала «дзынь» и разлетелась на много-много осколков. «Мяаяя!» воскликнула Муфф, но было уже поздно.

Когда девочка пришла с работы и отворила дверь, Муфф проскользнула мимо неё, выскочила наружу и быстро-быстро убежала к себе на чердак. Она оказалась плохой и неблагодарной кошкой, испортила

хорошую вещь, и незачем было дожидаться веника или тапка или чем там полагается гнать из дома гадких зверей. Прежнюю кучу хлама никто не занял, Муфф забилась в своё тряпье и долго-долго сидела там, горько плача. Старая ворона летала мимо и каркала гадости. Сказка кончилась. А зима ещё нет, поэтому жителям крыши не было дело до котеночьих слез — самим бы до тепла перебиться. Только маленькая безымянная крыса пожалела глупую Муфф. Она прибежала на чердак и махнула голым хвостом.

— Мя! — сквозь слезы сказала Муфф — она успела проголодаться. — Мяужин?!

— Пик тебе! — ответила крыса и побежала вниз — быстро-быстро.

Муфф побежала за ней. И на площадке между первым и вторым этажом наткнулась на свою девочку — она искала по подвалам и чердакам ненаглядную кошку Марусю, и успела поставить на уши всех дворовых бабушек и малышей.

— Глупая кошка! — сказала девочка. — Ты мне дороже тысячи чашек!

— Мурр, — ответила Муфф и прыгнула к девочке прямо на руки.

Они вместе вернулись домой. Когда на следующий день старая ворона со своим «Кра-ха-ха!» пролетела мимо окна, Муфф повернулась к ней хвостом и сделала вид, что не слышит.

Шло время. У девочки появился свой мальчик. Он немножко ревновал Муфф — ведь та привыкла спать у девочки на груди и есть с ней из одной тарелки.

— Кра-ха-ха! — говорила ворона. — Вот увидишь, поженятся они и прогонят тебя на улицу!

Муфф на это вылизывалась и ничего не отвечала.

Потом мальчик и девочка действительно поженились. У девочки было красивое платье и много-много цветов — все подружки-цветочницы принесли ей букеты. После свадьбы они уехали купаться в море. За Муфф смотрела бабушка-соседка — приносила ей кушать, чесала за ушком и восхищалась, какая она пушистая и холеная. Муфф немного волновалась — вдруг девочка совсем-совсем пропадет или её разлюбят. Но хозяева вернулись, и жизнь потекла по-прежнему. Через год в доме появился новый жилец — красный, сморщенный и очень-очень громкий.

— Кра-ха-ха! — кричала в форточку старая ворона. — Глупые мамы боятся, что кошки обидят их глупых детенышей и гонят кошек на мороз! Да, на мороз!

У Муфф не было времени отвечать. Детеныш родился слабеньким, и она целыми днями пела ему замурчательные песни и прогоняла плохие сны, чтобы малыш лучше рос. Она полюбила нового человечка даже больше чем девочку-хозяйку, но никому об этом не говорила — вдруг обидятся и вправду выгонят вон.

Шли годы, малыш рос, хозяйка и её муж много-много работали, Муфф мурчала и поднимала всей семье настроение. Однажды хозяева вернулась домой усталые, но счастливые — они собрались переезжать в новый красивый дом.

— Кра-ха-ха! — сказала ворона, услышав эту новость. — Кра-ха-ха, теперь выгонят обязательно! Зачем в новом доме старая кошка?!

— Уфффф... — сказала терпеливая Муфф. Ворона ей, наконец, надоела. Пока хозяева суетились и собирали вещи, она тихонько выбралась из квартиры,

прокралась на чердак, отыскала гнездо вороны, и, подождав, пока старая скандалистка улетит с кем-то ссориться, тихонько туда написала. Потом вернулась домой и подождала, пока хозяйка не позовет её в розовый домик.

Они переезжали целой кавалькадой — большой грузовик с мебелью, маленький микроавтобус с книжками и домашней утварью и малюсенький автомобиль, в котором кое-как уместилась семья. Хозяин вел машину, хозяйка держала розу, малыш смеялся на заднем сиденье, а Муфф сидела в домике и смотрела оттуда довольными глазищами. Она была чья-то кошка и намеревалась оставаться чьей-то до скончания дней.

...Вороны знают правду — но не ту...

Пятая сказка

На крыше жила-была еще одна кошка. Звали её просто «Кошка» — никаких других имен она не признавала. Жила в персональном затрубье, куда натащила мягких тряпочек, кирпичей и прочего барахла, соорудив себе уютный кошкин дом на одну некрупную кошку. Она была очень красивой, редкостной масти — пепельно-серая с рыжеватыми и черными пятнами, острыми ушками и зелеными светящимися глазами. Её пушистый мех всегда блестел и лоснился. Но о красоте кошки все очень быстро забывали — у неё был невозможно скверный характер.

Давным-давно, целых два года назад, когда Кошка была котенком, она жила у доброй хозяйки, которая обожала свою красавицу, украшала её бантами и ошейниками, кормила мясом с рынка и всячески баловала. Но однажды хозяйка не вернулась домой. А чужие люди, которые пришли в квартиру, безжалостно выставили Кошку за дверь. Она успела помыкаться и хлебнуть горя, пока не поселилась на крыше. С тех пор Кошка никому не доверяла, со всеми ссорилась и всем была недовольна. Дождь по её мнению слишком громко стучал по крыше, феечки ничего не понимали в жизни, кошки хамили и разводили блох, крысы с крыши чересчур много читали,

чтобы годиться в пищу. Кошка ни с кем не дружила, не ласкалась к людям и феечкам, а на попытки поиграть с ней выгибала спину и мерзко шипела. Со временем её оставили в покое — у обитателей крыши хватало своих дел.

Однажды был чудесный февральский день — в меру морозный и очень ясный. Солнце так и лупило по крыше, отражаясь от жести, покрытой тоненькой корочкой льда. Наша Кошка вытащила из домика аккуратную картонку, вылизалась и улеглась принимать солнечную ванну. Засыпая, она широко-широко зевнула и не заметила, как что-то теплое проскочило ей в пасть.

Когда Кошка проснулась, она сначала не поняла, что происходит. Вся её шерсть светилась, словно её окунули в золото. И в теле разливалась какая-то необыкновенная легкость. Кошка подпрыгнула — полететь у неё не получилось, но она подскочила высоко-высоко, словно надутая воздухом. Вот чудеса! Кошка собралась рассердиться, но сразу же передумала — ей понравилось. Так понравилось, что она улыбнулась — в первый раз с того дня, как поселилась на крыше. Феечка черной лестницы, пролетавшая мимо, не поверила своим глазам. Она тут же полетела к подружкам, рассказать новость. И вскоре на крыше было светлым-светло от феечек. Наша Кошка собралась было нашипеть на них, показать зубы, когти или пушистую попу, но вместо этого тихонечко замурыкала. Феечки оказались такими красивыми в своих разноцветных кружевных платьицах и шубках из лебяжьего пуха. Они хлопали в ладоши, танцевали вокруг Кошки и называли её тысячей ласковых глупых имен. Потом принесли ей

красивую ленту и золотой бубенчик на шею. Кошка скривилась, но стерпела — ей почему-то расхотелось шипеть и вредничать. Когда феечки затяли танцы, она тихонько улизнула от веселой компании и отправилась бродить сама по себе.

Каким же чудесным показался ей мир! Счастливая Кошка валялась в нетронutom снегу и любовалась цепочками своих же следов, пряталась сама от себя за трубами, пугала воробьев и крысят и даже (только чур никому не слова!) ловила собственный хвост. Ей нравилось решительно все — тающий в воздухе сладкий запах выпечки и шоколада с соседней фабрики, перекличка синиц на березе и даже воронье карканье. Спустившись с крыши к подвальной двери, она отведала вареной мойвы из общей миски и решила, что в жизни не ела ничего вкуснее. Кот Пират, одноухий сердцеед всея двора, решил воспользоваться моментом, дабы очаровать красавицу — и Кошка всего лишь два раза его побила. А полюбовавшись, как небезызвестные Мяфть и Миу на два голоса репетируют большой Мартовский Концерт, впервые задумалась — может кот, который гуляет поблизости, это не так уж и плохо?

Когда Девочка со второго этажа решила погладить Кошку, та не успела ни увернуться, ни показать зубы. И, почувствовав, как маленькие пальчики касаются шерсти, вдруг вспомнила — до чего же приятно, когда человек ласкает кошку. Можно потягиваться и перекатываться, доверчиво подставлять мягкое пузо, тыкаться лбом в ладонь. Можно чувствовать себя любимой.

Они очень понравились друг другу — Девочка и Кошка. Но когда Девочка открыла дверь в квартиру

и стала заманивать новую подружку, обещая, что мама не будет ругаться, Кошка всё-таки не пошла. Свобода дороже. На ушко (с маленькими детьми говорить можно) она пообещала малышке как-нибудь вернуться и ещё поиграть, муркнула на прощание и убежала к себе на крышу.

Кошка сидела на самом краю и долго-долго смотрела на огромный город, в котором кипела жизнь. Ползали крохотные машины и похожие на жуков троллейбусы, спешили по своим делам люди и бродячие псы, летали самолеты, вертолеты и снежные духи. Невидимая для всех, кроме кошек, бродила Смерть, незваной заходя в двери. Ожидая ночной поры, играли в снежки ангелы рождества и попискивали в забытых котомках души младенцев — двуногих, крылатых и четверногих — затемно их разнесут к будущим матерям. Мир жил своей жизнью, дышал полной грудью, никто не хотел обижать Кошку или дергать за пушистый хвост. На город наступал вечер, суля тишину, обещая новый рассвет...

Молодой воробей пролетая мимо крыши чирикнул:

— Привет!

— Мурррр! — ответила ему Кошка. И закашлялась. Стоило ей заговорить, как на язык упала большая снежинка. Напуганная Кошка кашляла, кашляла, кашляла — и вдруг у неё из пасти выскочило что-то желтое и светящееся. Это был Солнечный Зайчик, которого наша Кошка случайно проглотила, когда засыпала. По счастью солнце ещё не зашло. Кошка посмотрела, как мчится по облакам желтое пятнышко, перевела взгляд на свою шерсть, снова ставшую серой, и задумчиво муркнула. Наверное, следовало

рассердиться или обидеться, но Кошке понравилось улыбаться. Мир неожиданно оказался милее, чем она думала. Хотя золотой бубенчик был явно лишним...

Кошка до сих пор живет у себя на крыше. Нельзя сказать, что она стала веселой и ласковой кошкой и друзей у неё немного, но они есть. Она изредка ходит на крышные праздники и на второй этаж поиграть с Девочкой и почти ни с кем не ссорится (кроме старой вороны и свиты Крысиного короля). Одна незадача — Кошка больше не спит на улице, а собираясь подремать, крепко-крепко закрывает рот. В остальном она вполне счастлива.

...Чтобы стало светлей, ночью можно мечтать о солнце...

